

Постсоветское пространство

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-122-140

Владислав Владиславович ВОРОТНИКОВМосковский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России

проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена компаративному анализу отношения политического истеблишмента и обществ Латвии, Литвы и Эстонии к Европейскому Союзу после решения Великобритании выйти из объединения. Будучи наиболее «послушными» членами ЕС, страны Балтии с большим опасением отнеслись к результатам этого референдума. Если НАТО воспринимается в прибалтийских государствах как краеугольный камень «жесткой» безопасности, то Европейский Союз традиционно рассматривается как гарант социально-экономической стабильности. В этой связи в странах Балтии стараются смотреть с оптимизмом на будущее ЕС, невзирая на сотрясающие его основы кризисы последних лет. В статье анализируются программные установки как системных, так и маргинальных политических партий, а также общественные настроения в отношении европейской интеграции и конкретных политик ЕС. Евроскептицизм в странах Балтии не носит институционализированного характера и достаточно слабо консолидирован в рамках партийной системы. Парламентские партии используют умеренно евроскептическую риторику в популистских целях, на практике проводя политику,

соответствующую государственным целям углубления европейской и евроатлантической интеграции. В то же время непарламентские и маргинальные партии (как правые, так и левые) отличает более радикальный евроскептицизм, содержащий в том числе призывы к выходу из ЕС и НАТО. Отношение населения прибалтийских государств можно характеризовать как несистемный евроскептицизм: имея критическую позицию в отношении политики Брюсселя (в особенности если это представляет угрозу для культурной идентичности достаточно консервативных обществ стран Балтии), жители этих государств активно пользуются свободой передвижения и возможностью трудоустройства в любых странах ЕС. Особое место традиционно занимает позиция русского и русскоязычного меньшинства в Латвии и Эстонии. Имея возможность пользоваться преимуществами, которые предоставило членство в ЕС, они гораздо более подвержены евроскептическим настроениям, поскольку членство не оправдало их надежду на ликвидацию «демократического дефицита» (ограничения прав и свобод, связанные с использованием русского языка или принадлежностью к нетитульному этносу) в странах их проживания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: страны Балтии, Латвия, Литва, Эстония, евроскептицизм, еврооптимизм, русскоязычные в странах Балтии, Европейский союз, НАТО, Brexit

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воротников В. В. (2017). Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1). 122–140. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-122-140

Post-Soviet Space

Vladislav V. Vorotnikov

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russian Federation, 119454

The Baltic States in the context of Brexit: Euro-optimism vs Euroscepticism

ABSTRACT. *The article is devoted to a comparative analysis of the attitude of the political establishment and the societies of Estonia, Latvia and Lithuania to the European Union after Brexit. Being the most “obedient” members of the EU, the Baltic countries were dramatically concerned with the results of the referendum. If NATO is perceived in the Baltic States as a cornerstone of “hard” security, the European Union is traditionally considered as a guarantor of social and economic stability. In this regard, the Baltic countries are trying to assess the future of the EU optimistically, despite the crises of recent years. The article analyzes political platforms of both systemic and marginal political parties, as well as public attitudes towards European integration and specific EU policies. Euroscepticism in the Baltic States is not institutionalized and is rather poorly consolidated within the party system. At the same time, the parliamentary parties use moderately Eurosceptic rhetoric for populist purposes, in practice pursuing state pol-*

icy of intensifying European and Euro-Atlantic integration. On the contrary, non-parliamentary and marginal parties (both right-wing and left-wing) are distinguished by a more radical Euroscepticism, including appeals to withdraw from the EU and NATO. The grass-root sentiments in the Baltic states can be characterized as unsystematic Euroscepticism. Having a critical stance towards specific EU policies (especially those that threaten the cultural identities of quite conservative Baltic societies), residents of these states actively enjoy freedom of movement and the opportunity to work in any EU country. The Russian and Russian-speaking minorities in Latvia and Estonia is traditionally something specific. Having the opportunity to benefit from the EU membership, they are much more prone to Eurosceptic sentiments, since membership did not justify their hopes to eliminate the “democratic deficit” (restrictions on rights and freedoms related to the use of the Russian language or belonging to a non-title ethnic group).

KEYWORDS: *Baltic states, Latvia, Lithuania, Estonia, Euroscepticism, EU-optimism, Russian-speaking in the Baltic states, European Union, NATO, Brexit*

FOR CITATION: Vorotnikov V. V. (2017). The Baltic States in the Context of Brexit: Euro-optimism vs Euroscepticism. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10(1), 122–140. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-122-140

Проблема лояльности государств – членов Европейского Союза к Брюсселю и общественные настроения относительно перспектив членства в ЕС (как и его будущего) стали объектом пристального экспертного внимания после завершившегося для многих неожиданным решением покинуть это объединение референдума в Великобритании в июне 2016 г. Тогда 51,89% пришедших проголосовать британцев (явка составила 72,21%) высказались за выход из ЕС. Начало практической реализации этого решения привело к возникновению необычной, ранее неизвестной международно-правовой среды экономического и политического сотрудничества в Европе в условиях уже не интеграции, а возможной дезинтеграции ЕС. Создался опасный прецедент, чреватый непредсказуемыми политическими последствиями для Брюсселя – к примеру, «эффектом домино» в ситуации нарастающего уже не первый год системного кризиса в этом интеграционном объединении и роста популярности правого популизма во многих европейских государствах (партий «Право и справедливость» (Польша), «За лучшую Венгрию» («Йоббик»), «Альтернатива для Германии», Датской народной партии, «Национального фронта» во

Франции др.). Brexit стал серьезным испытанием для ЕС, и без того переживающего десятилетие нестабильности – кризис суверенных долгов, миграционный кризис, терроризм, неудачи во внешнеполитической сфере – провал политики Восточного партнерства и Евро-средиземноморского партнерства, кризис политики мультикультурализма и т.д.

Однако рано и вряд ли корректно говорить о закате ЕС. Даже укрепившие свои политические позиции евроскептики в большинстве случаев чаще рассуждают о реформировании, а не о роспуске этого объединения. Европейский проект переживает не первый кризис и, вероятнее всего, найдет выход из сложившейся ситуации с учетом официального признания и даже формального закрепления в принятой 25 марта 2017 г. Декларации по случаю 60-летия Римских договоров идеи гибкой, разноскоростной интеграции: «Мы будем действовать совместно, если необходимо – с разной скоростью и интенсивностью...»¹.

Специфика процессов европейской интеграции в странах Балтии состоит в том, что изначально она носила не только и не столько ориентированный на членство в Европейском союзе характер, сколько в широком смысле предполагала интеграцию в евроатлантические блок-овые военно-политические и экономические структуры («возвращение на Запад»). В первые годы это стремление было продиктовано главным образом ценностным выбором отказа от какой-либо реинтеграции с другими государствами постсоветского пространства. Впоследствии же, по мере укрепления независимости, сформировалось прагматичное обоснование этого выбора: процессы становления и сохранения государственности,

1 160th anniversary of the Rome Treaties / Council of the European Union.– 25.03.2017. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2017/03/25-informal-meeting/> (Accessed 27.03.2017)

перестройки социально-политической системы неразрывно связаны с евроатлантической интеграцией.

За прошедшие с момента обретения независимости более 25 лет прибалтийские государства стали участниками основных западных международных организаций и интеграционных структур: СБСЕ/ОБСЕ (1991 г.), ООН (1991 г.), Совет Европы (Литва и Эстония – в 1993 г.; Латвия – в 1995 г. после смягчения по требованию СЕ своего закона о гражданстве), ВТО (Латвия и Эстония – в 1999 г., Литва – в 2001 г.), ЕС (2004 г.), НАТО (2004 г.), ОЭСР (Эстония – в 2010 г.; Латвия – в 2016 г.; Литва завершает переговоры о вступлении). Кроме того, говоря о членстве в Европейском Союзе, стоит добавить, что с 2007 г. страны Балтии присоединились к Шенгенскому пространству, а затем стали полноценными участниками Экономического и валютного союза, вступив в зону евро (Эстония – в 2011 г., Латвия – в 2014 г., Литва – в 2015 г.).

Членство в Европейском Союзе рассматривается в странах Балтии, с одной стороны, как логичное завершение «пути в Европу» и возвращения в «европейскую семью», с другой стороны, как панацея от возможных экономических неурядиц, а сам союз – как гарант «мягкой» (социально-экономической) безопасности, тогда как НАТО – краеугольный камень «жесткой» безопасности. В этой связи с 2004 г. основной задачей нахождения в ЕС для Латвии, Литвы и Эстонии стало получение экономических выгод от членства взамен на максимальное «послушание».

Так, еще на этапе переговоров о вступлении страны Балтии придерживались тактики любых уступок Брюсселю во имя конечной цели насколько возможно быстрого присоединения к ЕС. Характерна оценка первоначальной переговорной позиции Эстонии: «Эстония была крошечной, малоизвестной страной, которой было сложно что-то предложить ЕС... Единственное, чем могла отличаться Эстония, – стать наиболее энергичной и готовой к вступлению страной, которая быстрее и лучше всех выполняет «домашнее задание» и не создает нелепых и трудноразрешимых проблем» (Mikkel, Kasekamp, 2005, р. 91–115). В отличие от Польши, которая в процессе переговоров смогла договориться о дополнительном субсидировании сельскохозяйственных производителей, выделении средств на переквалификацию рабочих закрывающихся угольных шахт и судоверфей, прибалтийские государства вступили «как есть», в результате чего существенно пострадало сельское хозяйство (сократилось мясо-молочное производство, в Латвии было полностью ликвидировано производство сахарной свеклы, также закрыты все сахарные заводы), а Литва согласилась закрыть Игналинскую АЭС.

Уже после 2004 г., как показывают ежегодные «Доклады по мониторингу применения права ЕС» Европейской комиссии, большую часть лет страны Балтии были в числе лидеров по адаптации норм ЕС и их инкорпорации в национальное законодательство (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1. Количество «процедур нарушения», возбужденных против стран Балтии с указанием места в общем списке стран – членов ЕС (в сравнении с тремя худшими показателями)

Название страны/ Год		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Латвия*		76 (13)	57 (9–10)	54 (11–12)	51 (7)	33 (3)	27 (4)	32 (3)	23 (1)	20 (1)	20 (2)	26 (5–7)	28 (5)
Литва		15 (1)	26 (1)	33 (1)	35 (2)	28 (1)	24 (2)	27 (2)	36 (2–4)	22 (2)	25 (4–5)	26 (5–7)	33 (7)
Эстония		108 (22)	59 (12–14)	64 (15–16)	49 (5–6)	32 (2)	26 (3)	43 (5)	36 (2–4)	24 (3)	25 (4–5)	16 (2)	26 (4)
Страны с худшими показателями (обратная нумерация)	3	Греция (109)	Португалия (85)	Португалия (89)	Болгария (80)	Греция (74)	Велико-британия/ Польша (53)	Греция (157)	Бельгия (117)	Испания (91)	Греция (79)	Испания (86)	Испания (83)
	2	Италия (123)	Греция (104)	Греция (92)	Италия (101)	Бельгия (76)	Греция (70)	Бельгия (159)	Греция (125)	Бельгия (92)	Испания (90)	Италия (89)	Дания (88)
	1	Чехия (145)	Италия (136)	Италия (126)	Румыния (195)	Италия (78)	Италия (80)	Италия (176)	Италия (135)	Италия (99)	Италия (104)	Греция (89)	Италия (89)

Источник: Annual reports on national implementation of EU law, 2004–2015. European Commission.

Кроме того, страны Балтии, по сути, безоговорочно и в условиях практически полного согласия со стороны парламентских политических партий (как правящих, так и оппозиционных) поддержали ряд крупных инициатив Европейской комиссии: Договор о введении Конституции для Европы, Лиссабонский договор, введение т.н. Европейского семестра, создание Европейского стабилизационного механизма и принятие Европейского фискального пакта.

К примеру, Литва стала первой страной, ратифицировавшей Договор о введении Конституции для Европы. Позднее он был ратифицирован Латвией (2 июля 2005 г.) и Эстонией (9 мая 2006 г.). Интересно, что если в Эстонии договор поддержали представители всех шести входящих в парламент партий, то в Литве и Латвии ряд политических сил выступил против. К примеру, в литовском сейме в день голосования присутствовали в основном депутаты левоцентристской и

* Для Латвии, Литвы и Эстонии в скобках указано место по данному показателю среди всех стран – членов ЕС; для стран с наихудшими показателями в скобках указано общее число нарушений.

либерал-центристской направленности, тогда как большая часть консерваторов (к примеру, представителей фракции «Союз Отечества») для голосования просто не зарегистрировалась. В латвийском сейме воздержались или не голосовали представители фракций двух «крайних» партий – «За права человека в Единой Латвии» и «Отечеству и свободе/ДННЛ».

Проблема евроскептицизма в программах политических партий

Партийно-политический ландшафт стран Балтии в целом характеризуется наличием консенсуса по внешнеполитической проблематике. Как уже было отмечено, прибалтийские государства с момента вступления активно стремились качественно усилить свою интегрированность в общеевропейские институты, стать наиболее «послушными» европейцами, способствовать дальнейшему расширению ЕС. Вместе с тем существует ряд придерживающихся евроскептических установок политических сил как правого, так и левого спектра, в основном не имеющих широкой общественной поддержки.

В *Литве* с 2004 г. практически все партии каждого новоизбранного парламента подписывали совместное соглашение относительно общего подхода к внешнеполитической стратегии государства («Соглашение политических партий об основных целях и задачах внешней по-

литики государства в 2004–2008 гг.», «Соглашение политических партий Литвы о принципах, стратегических вехах и целях внешней политики Литвы на 2008–2012 гг.», «Соглашение парламентских партий Литвы относительно оборонной политики на 2012–2016 гг.», «Соглашение представленных в сейме Литовской Республики политических партий относительно стратегических вех внешней политики и политики безопасности и обороны на 2014–2020 гг.»²), где углубление евроатлантической интеграции провозглашалось безусловным приоритетом внешней политики. Крупные партии («Союз крестьян и зеленых», Социал-демократическая партия Литвы, «Союз Отечества – Литовские христианские демократы») хотя и нередко популистски выступают с критическими оценками решений Брюсселя (наибольшую конфликтность вызвала необходимость приема беженцев по определенным Еврокомиссией квотам из стран Северной Африки и Ближнего Востока), в конечном счете их имплементируют.

В то же время одним из подписантов указанных соглашений и наиболее крупным политическим образованием евроскептической направленности является партия «Порядок и справедливость», после последних выборов получившая 8 мест в сейме и 155 мест в советах самоуправления. До выборов 2016 г. партию возглавлял экс-президент Р. Паксас³, с 2009 г. избравшийся в Европарламент и в настоящее

2 Lietuvos politinių partijų pareiškimai ir susitarimai / LR Seimo oficiali svetainė. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_r=5042&p_k=1 (Accessed 27.03.2017)

3 Именно Р. Паксас был тем президентом Литвы, который потерял свой пост в 2004 г. вследствие импичмента по так и не доказанным обвинениям в коррупции и связям с российской мафией. Впоследствии с принятием соответствующей поправки в закон о выборах главы государства ему было пожизненно запрещено баллотироваться в президенты. Однако в 2011 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что данная мера носит непропорциональный совершенному им проступку характер. В 2015 г. сеймом была принята поправка, разрешающая баллотироваться в сейм в подобном случае («членами сейма не могут избираться лица, которые грубо нарушили Конституцию или присягу и которых в порядке процесса импичмента сейм отстранил от занимаемой должности или лишил мандата члена сейма, если после отстранения или лишения (мандата) не прошло 10 лет»), однако ситуация с возможностью выставления Р. Паксасом своей кандидатуры на президентских выборах (ближайшие пройдут в 2019 г.) не решена до сих пор.

время входящий в объединяющую право-консервативные евроскептические политические партии (в их числе Партия независимости Соединенного Королевства) фракцию «Европа за свободу и прямую демократию». Будучи представителем умеренного направления евроскептицизма, партия выступает против федерализации ЕС, за диверсификацию внешнеполитического курса, сохранение национальной идентичности, традиционных семейных ценностей⁴ и т.п. Одной из ее недавних громких акций была попытка одновременно с парламентскими выборами в октябре 2016 г. провести референдум о выходе Литвы из зоны евро и возвращении лита в качестве национальной валюты⁵.

К партиям, в чьих политических позициях содержатся элементы умеренного евроскептицизма, можно отнести две, чье идеологическое оформление связано с именами двух известных общественно-политических деятелей, стоявших у истоков литовской независимости – Р. Озоласа («Литовская партия центра», имеющая одно место в сейме нынешнего созыва) и Р. Паулаускаса («Литовская народная партия», получившая на последних выборах лишь 1,01% голосов). Так, в 2012 г. Р. Озолас был одним из инициаторов создания национал-консервативного политического объединения «За Литву в Литве». А в 2015 г. «Литовская партия центра» выступила с заявлениями против назначения Брюсселем квот на прием беженцев⁶.

Программа «Литовской народной партии» содержит пункты о неприемлемости дальнейшей федерализации ЕС и идеи заключения Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, необходимости диверсификации внешней политики Литвы, поддержке традиционных семейных ценностей⁷ и т.п.

Интересно, что с именами этих политиков связана еще одна инициатива, функционирующая в Литве с 2009 г. – движение национального сопротивления «Жальгирис» (*Žalgirio nacionalinio pasipriešinimo judėjimas*), создание которого стало своеобразным интеллектуальным вызовом сформировавшемуся в общественно-политическом дискурсе консенсусу по внешнеполитическим вопросам. Оно было создано «как реакция на происходящую несправедливость и упадок национальных ценностей и самобытности», для того чтобы стать «общественной силой, представляющей альтернативную патриотическую антиглобалистскую позицию»⁸. Его деятельность уже в течение 8 лет продолжает освещаться на страницах одноименного бесплатно распространяемого приложения «Жальгирис» к общенациональной газете «Республика»⁹.

Нельзя не назвать и еще одну евроскептическую партию национал-радикального толка – Союз националистов («таутини́ки»), выступавший на последних выборах в составе не получившей мест в парламенте (0,54% голосов) коалиции «Против корруп-

4 Seimo rinkimų programa 2016. Siekiai ir siūlymai Lietuvos programai (2017-2020) / Partijos "Tvarka ir teisingumas" oficiali svetainė. URL: <http://www.tvarka.lt/lt/apie-mus/seimo-rinkimu-programa-2016> (Accessed 27.03.2017).

5 P. Gražulis siūlo grįžti prie lito / Lietuvos žinios. – 2016.05.02. URL: <http://lzinios.lt/lzinios/Lietuva/p-grazulisiulo-grizti-prie-lito/222441> (Accessed 27.03.2017).

6 Lietuvos centro partijos pareiškimas "Lietuvos centro partija kategoriškai pasisako prieš kvotas įpareigojančias priimti pabėgėlius" / Lietuvos centro partijos oficiali svetainė. – 2015.10.20. URL: <http://www.centropartija.lt/pareiskimai/324-dl-pabgli-kvot> (Accessed 27.03.2017).

7 Lietuvos liaudies partijos programa / Lietuvos liaudies partijos oficiali svetainė. URL: <http://www.liaudiespartija.lt/rinkimine-programa/> (Accessed 27.03.2017).

8 Žalgirio nacionalinio pasipriešinimo judėjimo oficiali svetainė. – URL: <http://suzalgiriu.lt/apie-mus/> (Accessed 27.03.2017).

9 Подробнее о первых годах деятельности движения «Жальгирис» см.: Воротников В.В. Литовское общественное движение «Жальгирис» и формирование альтернативной внешнеполитической философии (по материалам приложения «Жальгирис» к газете «Республика») // Балтийский регион. – 2011. – № 3(9). – С. 59–70.

ции и бедности» с партией «Молодая Литва». В качестве основного принципа Союза в области внешней политики провозглашен «приоритет национальных интересов». В программе отмечается, что партия «смотрит на Европейский союз и другие международные организации как на средство достичь целей, стоящих перед Литвой, а не как на спасение или самоцель. Литовцы должны достойно защищать свои интересы, не должны быть слепыми исполнителями иностранной воли. Европейский союз – не Родина. Родина каждого литовца – Литва. Каждый гражданин Литвы должен быть лоялен не «Брюсселю» или «Кремлю», а своей стране». Привычно в этом контексте звучит и тезис о поддержке традиционных семейных ценностей и «неприемлемости пропаганды гомосексуализма и узаконения однополых браков, которые нынешнее европейское парламентское большинство пытается навязать всем странам ЕС»¹⁰.

Наконец, особое место среди литовских политических движений занимает лево-популистская политическая партия «Социалистический народный фронт», чья программа отличается радикальным евроскептицизмом. Нехарактерно для литовского общественно-политического дискурса звучат программные тезисы партии о необходимости «выхода из НАТО и ЕС, восстановления независимости Литовского государства», «последовательного, активного и акцентированного нейтралитета, неучастия ни в каких военных блоках и нейтралитета Литвы. В программе отмечается, что партия выступает «за демилитаризацию международных отношений, за общую систему

коллективной безопасности в Европе, участниками которой были бы все европейские страны», а также «за практическую реализацию 137 статьи Конституции ЛР, которая запрещает присутствие иностранных войск на территории нашей страны»¹¹. Впрочем, партия занимает маргинальное место в литовской политической жизни. В ходе парламентских выборов 2012 г. ее список получил только 1,21% (16515) голосов, в выборах 2016 г. она не участвовала; по итогам местных выборов 2015 г. лишь двое ее представителей смогли избраться в советы муниципалитетов.

В *Латвии*, как и в Литве, на партийном уровне евроскептицизм представлен незначительно. К радикальным евроскептикам в первую очередь можно отнести одноименную партию «Евроскептики – партия действия» («Euroskeptiki – Rīcībaspartija»). Она была основана незадолго до референдума по вопросу о вступлении в ЕС в 2003 г. и с этого момента эволюционировала от левых к правым убеждениям. Партия выступает с радикальной внешнеполитической программой, призывая «освободить Латвию от безропотного подчинения требованиям еврокомиссаров, которые ставят под угрозу безопасность и традиционные ценности латвийского общества: христианскую мораль, семью, культуру», «выйти из блока НАТО, принять хартию о нейтралитете (по примеру Швейцарии); запретить военные базы НАТО на территории ЛР и растраты государственного бюджета на вооружение», «против исламизации Латвии и Европы»¹². Однако «Евроскептики» не пользуются

10 Nacionalinių interesų pirmenybė (Tautininkų Sąjungos principai) / Tautininkų Sąjungos oficiali svetainė. URL: <http://www.tautininkai.lt/principai/viska-lietuvai/> (Accessed 27.03.2017)

11 Программные положения ассоциации «Социалистический народный фронт». – 2016.06.04. URL: <http://www.slfrontas.lt/programmnye-principy-snf.html> (Дата обращения: 27.03.2017)

12 Основные тезисы программы "Euroskeptiki – Rīcībaspartija" («Евроскептики – Партия действия») / Официальный сайт партии «Евроскептики». URL: <http://eiroskeptiki.lv/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/?lang=ru> (Дата обращения: 27.03.2017)

популярностью у электората – на выборах в Европарламент 2004 г. партия получила лишь 0,95% голосов, в 2009 г. – 0,43%, в 2014 г. списка не выставляла. На сегодняшний день ни в сейме, ни на местном уровне партия не представлена.

Как отмечает исследователь проблем евроскептицизма в Латвии, научный сотрудник Латвийского института международных отношений (ЛИО) А. Аустерс, «радикальные евроскептические взгляды в Латвии персонифицированы людьми, которые никогда не занимали выборных должностей» (Austers, 2016, p. 87). К числу таких людей он относит известного журналиста Ю. Пайдерса и бывшего лидера партии «Евроскептики» Н. Гростиньша, в последние годы поддерживающего панъевропейские правые радикальные политические группы «Европейский альянс за свободу», «Европа наций и свободы» и «Объединенные европейцы за демократию». При этом в 2014 г. Н. Гростиньш безрезультатно выдвигал свою кандидатуру в Европарламент от Социалистической партии Латвии, которая считает себя преемницей основанной еще в 1904 г. Латвийской социал-демократической рабочей партии, а затем – Коммунистической партии Латвии.

Социалистическая партия Латвии также относится к числу радикальных евроскептических партий, выступая за выход из ЕС и НАТО, хотя в целом не рассматривает, в отличие от «евроскептиков», европейскую политико-правовую культуру как чуждую Латвии. Бывший председатель партии А. Рубикс в 2009–2014 гг. был депутатом Европарламента и входил в группу «Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Севера», выступающую за европейскую интеграцию, но против существующей политико-институциональной системы. Сейчас три члена Социалистической партии являются депутатами сейма, будучи избранными в 2014 г. по спискам «Центра согласия». А. Аустерс относит к

евроскептическим партиям и «Центр согласия», «политическая программа которого носит проевропейский характер, однако направление развития партии, акцент ее деятельности на русскоязычном населении Латвии и тесные связи с российской правящей партией «Единая Россия» позволяют предположить, что истинные интересы этой партии лежат в другом направлении» (Austers, 2016, p. 89). Похожим образом можно охарактеризовать и партию «Русский союз Латвии» (до 2014 г. – «За права человека в Единой Латвии»), не ставшую под сомнение латвийский внешнеполитический курс на европейскую интеграцию и выступающую за ликвидацию проявлений «демократического дефицита» (т.е. решение проблемы массового безгражданства).

К умеренно евроскептическим можно отнести большинство системных политических партий Латвии. Хотя в соответствии с программными установками все они поддерживают европейскую (и евроатлантическую) интеграцию, на практике по ряду аспектов европейской политики могут занимать критическую позицию. Так, партия «Союз зеленых и крестьян» и Национальное объединение «Все для Латвии!» – «Отечеству и свободе/ДННЛ», регулярно входившие в правительственные коалиции, «поддерживают членство Латвии в ЕС и других ключевых европейских организациях, однако видят предпочтительной интеграцию в соответствии с моделью ЕС как простого союза государств. Их позиция состоит в том, что Латвия слишком уступчива Брюсселю, поэтому должна демонстрировать больше самоуважения и независимости в принятии решений по внутренним вопросам» (Austers, 2016, p. 89). Вместе с тем Национальное объединение, к примеру, по некоторым вопросам занимает гораздо более жесткую, чем официальная латвийская или общеевропейская, позицию: «Многие инструменты и инициативы политики ЕС требуют критической оценки.

Таковыми примерами являются программы «Северное измерение» и «Восточное партнерство». Национальное объединение считает, что ЕС должен найти эффективный ответ на усилия России по интеграции бывших советских республик, созданию Таможенного союза, Организации договора коллективной безопасности и Евразийского союза»¹³.

Многолетний мэром г. Вентспилса А. Лембергс, занимающий пост главы региональной партии «Латвии и Вентспилсу», на парламентских выборах представляющей своих кандидатов по списку «Союза зеленых и крестьян», неоднократно выступал с критикой натовского присутствия на территории Латвии¹⁴, политики МВФ в отношении Латвии в условиях экономического кризиса в 2008–2009 гг.¹⁵, а также проекта Rail Baltic¹⁶.

Наконец, в программных установках недавно созданной и прошедшей на последних выборах в парламент (7 мест) консервативной партии «От сердца – Латвии» также содержатся положения о том, что «чуждые идеологии все больше и больше распространяются в Латвии», что подрывает ее идентичность, а латыши не должны больше «терпеть дальнейшее ограничение внешнего и внутреннего суверенитета Латвии как результата процессов федерализации и централизации функций ЕС»¹⁷.

В Эстонии к евроскептическим партиям относят как парламентскую Центристскую партию, а также недавно

созданные, но не вошедшие в состав коалиционного правительства Консервативную народную партию и Эстонскую свободную партию, так и непарламентские Эстонскую партию независимости, Партию эстонских христианских демократов, Объединенную левую партию Эстонии. При этом парламентские партии традиционно не ставят под вопрос евроатлантический выбор Эстонии, тогда как непарламентские придерживаются более радикальных взглядов.

Отношения Центристской партии, в настоящее время возглавляющей правительственную коалицию, с проблематикой европейской интеграции имеют неоднозначную историю. В частности, в период вступления в ЕС она была единственной партией, занявшей нейтральную (а не однозначно положительную) позицию по этому вопросу. Руководство партии (в первую очередь председатель Э. Сависаар) приняло решение о «свободном» голосовании сторонников на референдуме по вопросу вступления в ЕС. В ноябре 2016 г., впервые за долгие годы получив возможность сформировать правительство, центристы оказались перед необходимостью следовать политическому мейнстриму в вопросах евроинтеграции, притом что прежний председатель партии Э. Сависаар нередко выступал с критикой в отношении участия Эстонии в финансируемых Брюсселем инфраструктурных проектах (к примеру, Rail Baltic). Основными причинами,

13 Nacionālās apvienības "Visu Latvijai!" – "Tēvzemei un Brīvībai/LNNK" programma (Versija 4.1. 03.12.2012.) /Nacionālās apvienības "Visu Latvijai!" – TB/LNNK". URL: http://www.nacionalaapvieniba.lv/wpcontent/uploads/2016/03/Nacionalas_apvienibas_VL_TB-LNNK_programma_v4.1.pdf (Accessed 27.03.2017)

14 Lembergs iespējamo NATO spēku Latvijā ieviešanu pielīdzina okupācijai / NRA.lv.– 03.04.2014. URL: <http://nra.lv/latvija/114643-lembergs-iespejamo-nato-speku-latvija-ieviesanu-pielidzina-okupacijai.htm> (Accessed 27.03.2017)

15 Lembergs: SVF naudas dēļ esam gatavi list uz vēdera / Biznesa portāls db.lv. – 28.05.2009. URL: <http://www.db.lv/finanses/lembergs-svf-naudas-del-esam-gatavi-list-uz-vedera-170361> (Accessed 27.03.2017)

16 Lembergs: "Rail Baltica" ir Sibīrijas upju pagriešanai līdzīgs projekts / Delfi.lv. – 02.03.2016. URL: <http://www.delfi.lv/bizness/transport-logistika/lembergs-rail-baltica-ir-sibirijas-upju-pagriesanai-lidzigsprojekts.d?id=47135323> (Accessed 27.03.2017)

17 "No Sirds Latvijai" programma / "No Sirds Latvijai". URL: <http://nosirdslatvijai.lv/lv/partija/programma> (Accessed 27.03.2017)

по которым партию характеризуют как евроскептическую, являются ее стремление к более сбалансированным отношениям с Россией и позиция в отношении судьбы эстонских «неграждан».

Что касается двух других парламентских партий, то евроскептицизм Эстонской свободной партии носит умеренный и в большей степени ценностный характер, тогда как Консервативная народная партия Эстонии – единственная из представленных в парламентах стран Балтии, которая после Brexit призвала к пересмотру отношений Эстонии и ЕС. В частности, Эстонская свободная партия выступила с критикой предложенных Еврокомиссией обязательных квот на прием мигрантов, а ее лидер Андрус Херкель заявил, что «такая политика провоцирует экстремистские настроения и расщепляет... общество»¹⁸. Кроме того, партия выступила против закона о сожительстве, разрешающего однополым парам регистрировать партнерство у нотариуса (был принят осенью 2014 г., вступил в силу с января 2016 г.).

Отмены закона требует и Консервативная народная партия, на волне кризиса беженцев приобретая весьма значительную популярность (так, в марте 2016 г. она достигла 19%, хотя к осени упала до 9–10%). Как было отмечено, представители этой партии выступают с более радикальных в отношении ЕС позиций. Так, они высказались против определяемых Евросоюзом квот и приема беженцев как такового: «Эстония не должна допустить, чтобы дело зашло так далеко, как это случилось в Британии,

Франции или Швеции... Наша иммиграционная политика должна руководствоваться одним простым правилом: если ты темнокожий, возвращайся назад (*«if you're black, go back»*)»¹⁹. Что касается дальнейшей судьбы Эстонии в Евросоюзе (значимость НАТО как гаранта безопасности под сомнение не ставится), то сразу после референдума в Британии партия призвала к проведению широкой общественной дискуссии и «в отдаленной перспективе» референдума о членстве Эстонии в ЕС²⁰.

Программа не представленной в Рийгикогу Эстонской партии независимости (создана в 1999 г.) отличается наибольшим радикализмом. Она выступает за выход Эстонии из Европейского Союза и ее нейтральный статус, рассматривая деятельность ЕС (как и других международных организаций – НАТО, МВФ) как проявление «неоколониализма». Как и в случае с партиями сходной идеологической направленности из Латвии и Литвы, она не пользуется популярностью у электората. Ее поддержка на парламентских выборах не превышала 0,5% голосов, во время последних выборов в 2015 г. за нее проголосовали лишь 0,2% избирателей. На выборах в Европейский парламент в 2014 г. она получила только 1,3% голосов. Не пользуется поддержкой и Партия эстонских христианских демократов, выступавшая против присоединения Эстонии к ЕС и принятия европейской Конституции. До признания ее банкротом в 2012 г. кандидаты от этой партии иногда проходили на местных выборах в советы муниципалитетов.

18 Эстония: Навязываемые квоты на мигрантов провоцируют экстремизм в ЕС / ИА REGNUM. – 26.06.2015. URL: <https://regnum.ru/news/1937239.html> (Дата обращения: 27.03.2017)

19 Conservative Politician: If You're Black, Go Back / ERR.ee. – 29.05.2013. URL: <http://news.err.ee/107416/conservative-politician-if-you-re-black-go-back> (Accessed 27.03.2017)

20 Консервативная народная партия Эстонии призвала к выходу из ЕС / Новостное агентство Sputnik. – 24.06.2016. URL: <https://ru.sputnik-news.ee/news/20160624/2286779.html> (Дата обращения: 27.03.2017)

Объединенная левая партия Эстонии возникла в 2008 г. в результате слияния Левой партии Эстонии, ведущей историю от стоявшего в 1990–1991 гг. на позиции независимости Эстонии крыла Коммунистической партии Эстонии, и Конституционной партии. Она выступает за реформирование и демократизацию Европейского союза (к примеру, за увеличение значимости Европейского парламента, а также Комитета регионов и Социально-экономического комитета при принятии решений европейскими институтами), его «автономность от гегемонии США», а также за то, чтобы Европа освободилась от антидемократической и неолиберальной политики ВТО и МВФ, отказалась от НАТО, иностранных военных баз и любой модели европейской армии, ведущей к увеличению военного соперничества и гонке вооружений в мире»²¹.

Социология евроскептицизма

В 2003 г. в странах Балтии прошли референдумы о вступлении в ЕС. В Латвии «за» вступление проголосовали 66,9% (явка – 71,5%), в Литве – 91,1% (явка – 63,4%), в Эстонии – 66,8% (явка – 64,1%). Интересно, что, по данным опросов, на первых этапах переговоров о членстве Латвии поддержка членства в ЕС среди русского населения была такой же, как и среди латышей или даже выше: в 1995 г. «за» были 70% латышей и 69% русских, в 1998 г. – 58% и 64%, тогда как в октябре 2003 г. (т.е. уже после референдума)

поддержка оценивалась в 57% среди латышей и только в 20% среди русских²² (для сравнения: по данным экзитполов, в Эстонии на референдуме вступление в ЕС поддержали 72,8% эстонцев и 56,2% русскоязычных (Mikkel, Pridham, 2004). Объяснением этому могут служить ожидания среди русских и русскоязычных жителей Латвии того, что Европейский союз заставит местные власти ликвидировать институт «негражданства». Когда, по мере продвижения переговоров, выяснилось, что этого не произойдет, поддержка с их стороны сократилась.

Сегодня, несмотря на кризис Европейского Союза, население стран Балтии в целом продолжает сохранять уверенность в правильности европейского выбора, полагая, что вследствие этого шага их жизнь изменилась к лучшему (не менее 55–60%), а также верит в оптимистический сценарий его будущего (в 2016 г. в Латвии таких было 55%, в Литве – 70%, в Эстонии – 56%, что выше среднего по ЕС-28 уровня в 50%²³). При этом основные достижения ЕС оцениваются в этих странах явно с позиции практической, материальной пользы. Жители стран Балтии (как, впрочем, и других восточноевропейских стран) считают основными достижениями ЕС поддержание мира в межгосударственных отношениях, свободу передвижения людей²⁴, товаров и услуг, отдавая третье место среди достижений возможности участия в программах студенческих обменов (наподобие ERASMUS). И это объяснимо.

21 Манифест «Изменим Европу» / Официальный сайт Объединенной левой партии Эстонии. URL: http://vasakpartei.ee/wp-content/uploads/2014/10/manifest_puhas1.pdf (Дата обращения: 27.03.2017)

22 Šupuleļ. Vēlreiz par referendumu: etniskā šķelšanās bāls jomā par Latvijas iestāšanos ES. Pētījumu rezultāti / Baltijas Sociālo zinātņu institūts. – 24.02.2004. URL: <http://providus.lv/article/velreiz-par-referendumu-etniskaskelsanas-balsojuma-par-latvijas-iestanas-es-petijumu-rezultati> (Accessed 27.03.2017)

23 Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016. Public Opinion in the European Union / European Commission; TNS Opinion & Social. – December 2016. – P. 20.

24 Согласно данным того же опроса, 95% населения Эстонии и Литвы и 94% населения Латвии положительно оценивают свободу передвижения по ЕС (Ibid. P. 25).

В условиях недоверия собственным правительствам (как показывают данные проводимых Европейской комиссией опросов *Eurobarometer*, доверие населения наднациональным органам Евросоюза выше, чем национальным властям (см. *Таблицу 2*), продолжающим следовать в экономической политике жесткому неолиберальному курсу, возможность беспрепятственного выезда в страны Западной Европы, постепенно открывшие свои рынки труда для выходцев из стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Балтии, была с готовностью воспринята последними. В 2004–2015 гг. Литву могли покинуть более 500 тыс. чел., Латвию – 300–350 тыс. чел., Эстонию – 100–150 тыс. чел., которые пополнили ряды и без того значительной прибалтийской диаспоры в Великобри-

тании (что обусловило особую настроенность стран Балтии в отношении Brexit), Ирландии, Швеции, США, Канаде, Австралии и др., переводящей значительные средства на родину. В 2004–2015 гг. совокупный объем денежных трансфертов от прибалтийских мигрантов составил 40,207 млрд долл. США (Латвия – 18,212 млрд долл. США, Литва – 17,236 млрд долл. США, Эстония – 4,759 млрд долл. США) (Воротников, Габарта, 2016). Если факт массовой эмиграции представляет большую опасность для будущего социально-экономического развития стран Балтии, то в то же самое время он является практическим примером положительной оценки населением тех перспектив и возможностей, которые дает членство этих государств в ЕС.

Таблица 2. Уровень доверия ЕС, правительству и парламентам национальных государств (%)

(Респондентам задавался вопрос: «Я бы хотел спросить, насколько Вы доверяете определенным институтам. Для каждого из нижеследующих институтов ответьте, доверяете ли Вы ему или нет».)

		Латвия				Литва				Эстония				ЕС-28			
	Ответ	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
ЕС	Доверяю	42	46	37	56	52	59	59	55	56	52	40	44	31	37	32	36
	Не доверяю	45	36	47	33	35	25	25	29	33	18	29	36	58	50	55	54
Парламент	Доверяю	17	22	21	35	11	17	17	22	35	39	35	34	25	30	28	32
	Не доверяю	79	68	71	61	84	76	75	70	61	42	47	56	69	62	64	62
Правительство	Доверяю	21	28	23	32	20	32	32	29	38	51	43	37	23	29	27	31
	Не доверяю	75	64	69	62	74	60	59	61	58	32	40	52	72	65	66	64

Источник: Standard Eurobarometer Autumn (2013, 2014, 2015, 2016).

В то же время жителями стран Балтии остро ощущается демократический дефицит в масштабах ЕС. К примеру, по данным проведенного осенью 2016 г. опроса, только 20% жителей Латвии, 29% – Литвы и 19% – Эстонии согласны с мнением, что в контексте принятия решений внутри ЕС их голос учитывается (в среднем по ЕС – 40%²⁵). Действительно, специфика консociативного устройства ЕС такова, что рядовые граждане стран-членов не имеют возможности оказывать непосредственное влияние на принятие решений на наднациональном уровне. Более того, преобладание исполнительной элиты в структурах ЕС, не заинтересованной в появлении единого социокультурного сообщества, способного воздействовать на повестку интеграции, и тесное взаимодействие национальной и европейской бюрократий мешают гражданам четко установить, кто из политиков или иных администраторов ответственен за принятие конкретных политических решений (Стрежнева, 1999). Поэтому ощущение гражданами дефицита демократии в масштабе ЕС оправдано и вряд ли может быть преодолено без демократизации институциональной системы всего объединения.

В этой связи неудивительно, что явка на выборах в Европарламент в странах Балтии часто бывает ниже средних показателей по ЕС. Так, в 2004 г. она составила

в Эстонии – 26,83%, в Латвии – 41,34%, в Литве – 48,38% (при средней для ЕС-25 – 45,6%). В 2009 г. она была 43,9% в Эстонии, 52,57% – в Латвии и всего лишь 20,54% – в Литве (в ЕС-27 – 43,24%). В 2014 г. в Латвии – 30,24%, в Литве – 47,35%, в Эстонии – 36,52% (в среднем по ЕС-28 – 42,54%). Высокие показатели латвийской явки в 2009 г. и литовской в 2004 и 2014 гг. объясняются тем, что на эти же дни были назначены в Латвии выборы в органы муниципального управления (явка на которые до 2013 г. в Латвии была традиционно высокой), в Литве – выборы президента.

Еще один важный сюжет – введение евро в странах Балтии и отношение к нему населения. В период подготовки всех трех прибалтийских стран к переходу на единую европейскую валюту опросы показывали, что большинство населения – против этого шага. В частности, накануне введения евро в Латвии этот шаг поддерживали только 20% жителей страны²⁶, в Литве – 41%²⁷, в Эстонии – 25%²⁸. Основными негативными последствиями жители считали возможный рост цен, а также «утрату национальной идентичности». При этом, по данным *Eurobarometer*, поддержка ЭВС и евро в странах Балтии за последние годы значительно выросла и находится выше среднего показателя по ЕС-28 (см. Таблицу 3).

25 Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016. Public Opinion in the European Union / European Commission; TNS Opinion & Social. – December 2016. – P. 18.

26 Опрос: в Латвии стало больше евроскептиков / Dienas Bizness. – 21.11.2013. – URL: <http://rus.db.lv/nachalo/obschestvo/opros-v-latvii-stalo-bol-she-evroskeptikov-56365> (Дата обращения: 27.03.2017)

27 Apklausa: Lietuvos gyventojai į eurą žiūri palankiau nei prieš metus/ Verslo žinios. – 2014.06.05. URL: <http://vz.lt/archive/article/2014/6/5/apklausa-lietuvos-gyventojai-i-eura-ziuri-palankiau-nei-pries-metus> (Accessed 27.03.2017)

28 Estonians never wanted the euro [Electronic resource] / Euobserver.com. – 05.01.11. URL: <http://euobserver.com/opinion/31595> (Accessed 27.03.2017)

Таблица 3. Поддержка существования Экономического и валютного союза и единой валюты – евро (%).

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС-28	53	53	52	56	56	58
Латвия	42	35	53	74	72	78
Литва	46	43	40	63	67	67
Эстония	64	69	76	83	82	81

Источник: Standard Eurobarometer Autumn (2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016).

Наконец, сегодня наиболее злободневной темой для Латвии, Литвы и Эстонии (как, впрочем, и для всех государств ЕС) остается вопрос приема беженцев из государств Северной Африки и Ближнего Востока по квотам, определенным Европейской комиссией (1105 чел. – для Литвы, 776 – для Латвии и 525 – для Эстонии). Если в том, что касается сохранения национальной идентичности и общетеоретических аспектов критики политики мультикультурализма, литовское общество (как изначально более консервативное) настроено радикальнее, чем их северные соседи, то в том, что касается ее практической составляющей (т.е. приема беженцев), позиция населения трех стран оказалась в целом сходной.

Так, по данным исследования, проведенного компанией Spintertyrimai, в ноябре 2015 г. в Литве решение принять беженцев одобряли только 27,8% жителей²⁹. В Латвии замер общественного мнения компании SDKS в августе 2016 г. определил число сторонников этого

шага лишь в 16,8%³⁰. В Эстонии опросы компании EMOR показали, что в июне 2015 г. 32% респондентов высказались за прием беженцев, в сентябре того же года – только 22%; а согласно проведенному тем же летом интернет-опросу газеты Eesti Päevaleht и интернет-портала Delfi, в котором приняли участие 13 тыс. респондентов, более 80% высказались против (Veebel, 2015). В Эстонии на этом фоне даже возникло радикальное антииммигрантское общественное движение «Солдаты Одина», объединившее несколько сотен человек консервативных взглядов (вне зависимости от этнического происхождения)³¹.

Хотя различные опросы, проводимые в последние два года, показывают разные данные, в целом число противников приема беженцев находится на уровне не менее 60–70%. При этом отношение жителей стран Балтии к общеевропейской политике в области миграции в целом несколько лучше: по последним данным *Eurobarometer*, в Латвии ее поддерживают

29 Опрос: отношение к беженцам в Литве радикальное / ru.Delfi.lt. – 18.11.2015. URL: <http://ru.delfi.lt/news/live/opros-otnoshenie-k-bezhencam-v-litve-radikalnoe.d?id=69602090> (Дата обращения: 27.03.2017)

30 Опрос: латвийцы по-прежнему негативно настроены к беженцам / ru.Delfi.lv. – 11.08.2016. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/opros-latvijcy-po-prezhnemu-negativno-nastroeny-k-bezhencam.d?id=47389233> (Дата обращения: 27.03.2017)

31 Эстонские «Солдаты Одина» на марше – против мигрантов, но за русских / Русская служба Би-би-си. – 25.02.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160224_estonia_soldiers_of_odin (Дата обращения: 27.03.2017)

55%, в Литве – 71%, в Эстонии – 45%³². Для сравнения: осенью 2015 г. в ее отношении положительно высказывались 48%, 67% и 42%³³, осенью 2014 г. – 68%, 84% и 64%³⁴ населения. Таким образом, в ходе практической реализации мер по переселению беженцев, а также роста террористической угрозы поддержка европейской политики в этой сфере заметно снизилась (хотя на практике прибывшие в страны Балтии беженцы там не задерживаются и вскоре бегут в другие государства Европы – в первую очередь в Германию (Austers, 2017).

В заключение несколько слов о специфике оценок населением европейской интеграции в Латвии, где «две национальные группы... существуют обособленно друг от друга», когда «как титульная часть населения, так и русская диаспора живут каждая в собственном мире или, образно говоря, на отдельных островах, омываемых отдельными информационными потоками» (Симонян, 2002, с. 479). Соответственно, представители двух – латышской и русскоязычной – общин прямо противоположным образом оценивают внешнюю политику.

Проведенное исследование «Внешнеполитические мифы в Латвии: Европейский союз и Россия» подтвердило реальность этого тезиса. Так, 41% респондентов (34% – среди латышей, 51% – среди русскоязычных) согласились с утверждением: «Обычному человеку в Латвии сегодня было бы лучше, если бы мы были в составе СНГ, а не ЕС», а 36% опрошенных положительно оценили тезис: «Латвии как государству сегодня было бы лучше, если бы она была в составе СНГ, а не ЕС» (Серу-

ritis, Gulbis, 2012, p. 63). 82% русскоязычных и 52% латышей (в среднем по выборке – 64%) полагают, что на сегодняшний день «экономическое спасение Латвии состоит в более тесном сотрудничестве с Россией и государствами СНГ» (Серуritis, Gulbis, 2012, p. 661).

При этом как латыши, так и русскоязычные оказались критически настроенными к членству их страны в ЕС. 75% респондентов (72% латышей и 77% русскоязычных) согласились («полностью согласны» или «скорее согласны») с утверждением, что «руководству Европейского союза все равно, как ощущают себя жители Латвии» (Серуritis, Gulbis, 2012, p. 551). Кроме того, 73% опрошенных (65% латышей и 79% русскоязычных) полагают, что «от членства Латвии в ЕС пользу получила лишь небольшая группа лиц» (Серуritis, Gulbis, 2012, p. 551). Наконец, 78% респондентов (73% латышей и 86% русскоязычных) уверены, что «Латвия в Европейском Союзе – государство второго сорта» (Серуritis, Gulbis, 2012, p. 561).

Выводы

Углубление кризиса европейского интеграционного проекта и возможность усиления центробежных процессов под влиянием Brexit рассматриваются в странах Балтии как безусловная угроза их дальнейшему существованию. Ведь Латвия, Литва и Эстония стали не просто членами Европейского Союза, но вошли в его «ядро» (*corestates*), отказавшись с введением евро от экономического суве-

32 Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016. Public Opinion in the European Union. Annex / European Commission; TNS Opinion & Social. – December 2016. – P. T91.

33 Standard Eurobarometer 84. Autumn 2015. Public Opinion in the European Union. Annex / European Commission; TNS Opinion & Social. – December 2015. – P. T104.

34 Standard Eurobarometer 82. Autumn 2014. Public Opinion in the European Union. Table of results / European Commission; TNS Opinion & Social. – December 2014. – P. T97.

ренитета (т.е. самостоятельной монетарной политики).

Несмотря на критику Брюсселя (например, по вопросам политики мультикультурализма или проблеме беженцев), страны Балтии в целом продолжают выступать за консолидацию ЕС и усиление наднациональной составляющей в политике Брюсселя (за исключением вопросов безопасности и обороны, где приоритет отдается НАТО и США). Во-первых, углубление интеграции и передача большего количества полномочий Брюсселю снимает дополнительную ответственность с национальных правительств, что позволяет местному политическому истеблишменту чувствовать себя увереннее, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Во-вторых, еще с середины – второй половины 1990-х гг., т.е. с начала активной фазы переговоров о вступлении в ЕС и НАТО, в общественно-политическом дискурсе стран Балтии стала доминировать мысль о невозможности справиться с проблемами как «мягкой», так и «жесткой» безопасности своими силами. Потенциальный нейтралитет стран Балтии начал рассматриваться как изначально нежизнеспособная идея, что обосновывалось их исторической судьбой (пятидесятилетием советской «оккупации» и в целом ощущением экзистенциальной угрозы со стороны России), а сохранение суверенитета и независимости стало в массовом сознании неразрывно связываться с членством в ЕС и НАТО. В-третьих, будучи зависимыми от дотаций Брюсселя (ни один крупный инфраструктурный проект как внутринационального, так и международного значения не реализуется без денег из структурных фондов ЕС), прибалтийские столицы должны демонстрировать максимальную лояльность Брюсселю.

При этом евроскептические настроения характерны в основном для массового сознания, несистемны и достаточ-

но слабо институционализированы. На партийно-политическом ландшафте не представлено такой политической силы, которая бы консолидировала весь спектр евроскептических настроений. При этом, если для системных и парламентских партий характерно заимствование популистской риторики умеренного евроскептицизма (в том числе и под влиянием роста соответствующих настроений в обществе), то не входящие в парламент и маргинальные партии (как правого, так и левого толка) чаще демонстрируют примеры радикальных евроскептических взглядов.

Как правило, природа этих взглядов, выражаемых в основном крайне правыми партиями, некоторых членов которых часто обвиняют даже в приверженности неонацистским настроениям, – боязнь сравнительно молодых прибалтийских государств, уже отказавшихся от части недавно обретенного суверенитета, утратить свою идентичность под влиянием европейской политики мультикультурализма и в целом процессов глобализации. Как отмечает Р.Х. Симонян, «рост национализма – это естественная реакция на стандартизацию социальной жизни. Культурная многоукладность и национальная самобытность находятся сегодня под угрозой, человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную, нивелировать все его многообразие под один трафарет, а отсюда естественная реакция снизу – защитить себя, свою уникальность» (Симонян, 2005).

В то же время сами жители стран Балтии весьма прагматично подходят к членству в ЕС, и «голосование ногами» (массовая эмиграция) – тому лучшее доказательство. Получив возможность выезда на работу или учебу в государства Западной Европы и не испытывая доверия к политическому курсу собственных национальных правительств, выходцы

из Латвии, Литвы и Эстонии собственным примером подтвердили те преимущества, которые дает свобода перемещения людей в пределах границ ЕС. Именно этот факт дает основание полагать, что, насколько бы скептически они в краткосрочном периоде ни оценивали ту или иную конкретную политику Брюсселя, в долгосрочной перспективе свое благополучие они будут рассматривать исходя из оптимистического сценария развития Европейского Союза.

Список литературы

Воротников В. В., Габарта А. А. (2016). Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики после 2004 года. *Современная Европа*, 72 (6). 125–136.

Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. (2002). Два информационных пространства. Фурман Д. Е., Задорожнюк Э. Г. (ред.). *Страны Балтии и Россия: обществa и государства*. Москва: Референдум. 479–503.

Симонян Р. Х. (2005). *Россия и страны Балтии*. 2-е изд. Москва: Институт социологии РАН. 17.

Стрежнева М. В. (1999). *Европейский союз и СНГ: сравнительный анализ институтов*. Москва: Изд. центр науч. и учеб. программ. 268.

Austers A. (2017). Immigration and Refugees in the European Union and Latvia. Spruds A., Bruge I., Bukovskis K. (eds.). *Latvian Foreign and Security Policy. Yearbook 2017*. Riga: Latvian Institute of International Affairs (LIIA). 112–126.

Austers A. (2016). The Case of Latvia: Popular Euroscepticism in Impasse. Bukovskis K. (ed.). *Euroscepticism in Small EU Member States*. Riga: Latvian Institute of International Affairs. 85–107.

Cepuritis M., Gulbis R. (2012). *Ārpolitikas mīti Latvijā: Eiropas Savienība un Krievi-*

ja. Rīga: Latvijas Vēstures mazās bibliotēkas atbalsta fonds. 63.

Mikkel E., Kasekamp A. (2005). Parties, European integration and Euroscepticism. Pettai V., Ehin P. (eds.). *Deciding on Europe: The EU Referendum in Estonia*. Tartu: Tartu University Press. 91–115.

Mikkel E., Pridham G. (2004). Clinching the “Return to Europe”: The Referendums on EU Accession in Estonia and Latvia. *West European Politics*, 27 (4). 716–748. DOI: 10.1080/0140238042000249958.

Veebel V. (2015). Balancing Between Solidarity and Responsibility: Estonia in the EU Refugee Crisis. *Journal of Baltic Security*, 1 (2). 28–61.

References

Austers A. (2016). The Case of Latvia: Popular Euroscepticism in Impasse. Bukovskis K. (ed.). *Euroscepticism in Small EU Member States*. Riga: Latvian Institute of International Affairs. 85–107.

Austers A. (2017). Immigration and Refugees in the European Union and Latvia. Spruds A., Bruge I., Bukovskis K. (eds.). *Latvian Foreign and Security Policy. Yearbook 2017*. Riga: Latvian Institute of International Affairs (LIIA). 112–116.

Cepuritis M., Gulbis R. (2012). *Ārpolitikas mīti Latvijā: Eiropas Savienība un Krievija*. Riga: Latvijas Vēstures Mazās Bibliotēkas Atbalsta Fonds. 63.

Mikkel E., Kasekamp A. (2005). Parties, European Integration and Euroscepticism. Pettai V., Ehin P. (eds.). *Deciding on Europe: The EU Referendum in Estonia*. Tartu: Tartu University Press. 91–115.

Mikkel E., Pridham G. (2004). Clinching the “Return to Europe”: The Referendums on EU Accession in Estonia and Latvia. *West European Politics*, 27 (4). 716–748. DOI: 10.1080/0140238042000249958.

Simonjan R. H., Kochegarova T. M. (2002). Two Information Spaces. Furman

D. E., Zadorozhnyuk Je. G. (red.). *The Baltic Countries and Russia: Societies and States*. Moskva: Referendum. 479-503.

Simonyan R. Kh. (2005). *Russia and the Baltic Countries*. 2nd ed. Moskva: Institut Sotsiologii RAN. 514.

Strezhneva M. V. (1999). *European Union and CIS: Comparative Analysis of the Institutions*. Moskva: Izd. tsentr nauch. i ucheb. program. 268.

Veebel V. (2015). Balancing between Solidarity and Responsibility: Estonia in the EU Refugee Crisis. *Journal of Baltic Security*, 1 (2). 28–61.

Vorotnikov V. V., Gabarta A. A. (2016). The Influence of Labor Migration on Social and Economic Development of Poland the Baltic Countries after 2004. *Contemporary Europe*, 72 (6). 125–136.

Информация об авторе

Воротников Владислав Владиславович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и политики стран Европы и Америки, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, научный сотрудник Центра североευропейских и балтийских исследований ИМИ МГИМО МИД России

119454, проспект Вернадского, 76, Москва, Российская Федерация
vorotnikov.vladislav@gmail.com

About the author

Vladislav V. Vorotnikov, Cand. Sci. (History), senior lecturer, Department of European and American Studies, Moscow State Institute of International Relations (University); research fellow, Center for North European and Baltic Studies, Moscow State Institute of International Relations (University)

76, Vernadsky avenue, Moscow, Russian Federation, 119454
vorotnikov.vladislav@gmail.com